

Глава 1

Я проснулась рано от грохота и яркого света, но, открыв глаза, поняла, что вокруг темно и тихо. В полном смятении села на кровати и попыталась понять, что происходит.

Пару секунд спустя небо за окном озарилось молнией, а стекла задрожали от ужасающего грома. Казалось, гроза нависла прямо над моим домом и вот-вот сметет его с лица земли.

«Да уж, вот тебе и доброе утро, — подумала я. — Только этого не хватало».

На сегодняшний день у меня, частного детектива Татьяны Ивановой, было намечено огромное множество дел, не терпящих отлагательств.

Во-первых, утренняя пробежка, которая с недавних пор стала обязательным

атрибутом каждого дня. Все-таки работа детектива нередко связана с риском. Догнать объект, за которым ведется слежка. Скрыться от лишних глаз и ушей. Ну и вообще, современная девушка должна держать себя в форме.

Во-вторых, визит к подруге Ленке, который откладывался уже бесчисленное количество раз. Работа мешала. А Ленка терпеливо ждала, что было на нее крайне не похоже. Она работает учителем французского языка в школе. Там Елена всегда собранная, деловая, как говорится, строгая, но справедливая. А в обычной жизни она — ходячий ворох эмоций. Причем совершенно разнообразные эмоциональные состояния меняются, как картинки в калейдоскопе, если крутить его очень-очень быстро.

Две недели назад Лена позвонила мне и пригласила в гости. Без объяснения причин, но с физически осязаемой загадкой в голосе. На все вопросы раздавался ответ: «Только при встрече».

Мне, конечно, было жутко интересно, что же такое произошло с лучшей под-

ругой. Но в последние дни работы было столько, что домой я приползала далеко за полночь и совершенно без сил.

Зато наградой было очередное распутанное дело и немалый гонорар, который сейчас грел душу и требовал, чтобы его потратили. Лучше всего на благое дело. К примеру, на ремонт в кухне.

Не так давно мне в руки попал журнал с современными дизайнерскими решениями и красивыми интерьерами квартир, и так мне понравился один из вариантов, что любимая кухня перестала приносить радость.

Это как раз был третий пункт сегодняшних дел — встретиться с дизайнером и попробовать решить, как, зачем и почему. А главное, за сколько.

В-четвертых, поход в салон красоты. Здесь все понятно, чтобы навести красоту. Конечно, я и так на свою внешность пожаловаться не могу. Без лишней скромности скажу, что выгляжу очень даже — высокая блондинка с яркими зелеными глазами и точеной фигурой, я всегда приковывала к себе внимательные мужские взгляды. Но

сегодня вечером меня пригласили на грандиозную вечеринку в честь дня рождения Кири. Любимого и верного друга, подполковника полиции Владимира Сергеевича Кирьянова, с которым плечом к плечу были пройдены и огонь, и вода, и медные трубы. Ради такого случая стоило постараться. Подарок был готов, платье и туфли куплены за баснословные деньги, осталось только приготовить начинку для шикарной обертки.

Я поворочалась в кровати, закрыла глаза, попытавшись вновь погрузиться в сон, но поняла, что под эту какофонию звука и света уснуть не удастся, глянула на часы, с ужасом осознав, что еще нет и шести часов утра.

«Раз спать я больше не могу, значит, буду пить кофе и продумывать план на день с учетом появившихся обстоятельств», — приняла я единственно возможное в данных обстоятельствах решение и прошлепала на кухню.

Как только аромат свежесваренного кофе заполнил помещение, а первый глоток божественного напитка был сде-

лан, настроение мое резко пошло вверх, а мысли приняли свой обычный ритм.

«Итак, пробежка отменяется, не буду же я бегать под проливным дождем. К тому же молнии крайне опасны для движущихся объектов. Нет, нет и нет. Жить я хочу долго и счастливо. Лучше сделаю зарядку, — отменяю я первый из пунктов. — Позвоню дизайнеру и приглашу его пораньше, скажем, к девяти утра. Решим все вопросы на свежую голову. Лену я позову с собой в салон красоты, недавно она жаловалась, что никак не найдет приличного мастера, а ей не мешает освежить прическу. Мастер с золотыми руками имеется, заодно и поболтаем. А вечером — ресторан. Вот как чудесно все сложилось!» — обрадовалась я и даже начала отстукивать ногой незатейливый ритм.

День обещал быть безоблачным, насколько это возможно при грозе такого масштаба.

Я одним глотком допила кофе, сделала зарядку и пошла в душ, чтобы окончательно смыть с себя остатки сна и начать претворять план в действие.

Анна. Несколько лет назад...

Анютка проснулась рано, в тот момент, когда солнце запустило свой любопытный лучик в комнату через неплотно запахнутые шторы. Почти летний теплый ветерок, пахнувший цветущими яблонями и безудержным счастьем, приподнял шторку и начал щекотать Анин нос.

Смешно фыркнув, Аня тихонько засмеялась:

— Встаю, встаю, нечего меня торопить!

Аня была примерной ученицей выпускного 11-го «А» класса. Почти отличницей. Почти, потому что никак ей не давалась алгебра. Не могла она совладать со всеми этими тригонометрическими функциями, логарифмами и интегралами. Одна только мысль о предстоящем экзамене ввергала в ужас и заставляла зубы выбивать нервную дробь. При том, что остальные точные науки давались сравнительно легко. Что уж говорить о литературе, русском языке, истории... Аня любила учиться, много читала и, вообще, была той самой девочкой, которую учителя на собраниях ставят в пример. А алгебра

никуда не денется и точно сдастся под напором зубрежки, уж в этом выпускница не сомневалась.

Родители всегда говорили Ане, что если очень-очень чего-то хотеть и прилагать все усилия для достижения цели, то все непременно получится. А они в свою очередь не понаслышке знали, как это работает. Родители Ани многие годы пытались стать собственно родителями. За свой многолетний брак, а это без малого 27 лет, они сотни раз слышали, что не видать им деток в силу каких-то там сбоев в организмах. Однако ни один из них не сдался. Они прилагали все усилия, посетили множество докторов, мама Ани даже ходила к ведунье, конечно, втайне от отца. Но все было без толку. Пока однажды все вдруг само собой не получилось. Вот так р-р-раз, и уже не молодые, но не отчаявшиеся и сохранившие любовь друг к другу люди стали мамой и папой. Вопреки прогнозам, Анютка родилась здоровенькой, крепкой, веселой, когда маме исполнилось 39 лет, а папе — 41. Малышка радовала родителей своим ранним развитием, добрым нравом и любознательностью. Уже в 6 лет

было решено отдать непоседу в школу, потому что в детском саду ей было банально скучно. Она переросла своих одноклассников и рвалась к новым знаниям.

Так и повелось, Аня с удовольствием грызла гранит науки, родители были счастливы и весь их мир был наполнен спокойным теплым светом. Естественно, обожая своих мамочку и папочку (только так и никак иначе), девочка еще в малом возрасте твердо решила никогда-никогда их не подводить. Она росла, а убеждение в правильности этого решения крепло. Ведь родители так много дали ей: жизнь, любовь, заботу, радость... В очередной, уже, наверное, миллионный раз сердечко Ани затрепетало от благодарности и нежности.

Анюта потянулась, лежа в кровати, и приказала себе встать. Сегодня был ответственный день, подготовительные занятия перед самым для Ани сложным экзаменом — алгебре.

Тихонько прошмыгнув в ванную, чтобы не потревожить спящих родителей, девочка приняла душ, почистила зубы и заплела две тугие косички. Никакой косметики, только

крем для лица. Аня была милой, можно даже сказать, симпатичной. Светло-русые волосы отливали золотом на свету, голубые глаза широко распахнуты, ресницы, хоть и светлые, но пышные и длинные, нос слегка вздернут, самую малость, не как у зазнайки, а очень даже в меру. Фигура тоже была ладная, все на месте. Но был, по мнению Ани, и недостаток. Даже НЕДОСТАТОК! Злополучные веснушки, которые никак не хотели оставлять лицо в покое. Как только наступала весна и солнце начинало припекать, они россыпью появлялись на щеках, а что хуже всего, на носу. Но месяц назад мама где-то раздобыла чудо-крем. И вот уже май, а веснушек как не бывало!

Аня осталась довольна собственным отражением и, напевая себе под нос (совершенно чистый, даже без намека на эфилльды — так поэтично называют веснушки врачи) какую-то современную песню, которая лилась из всех уличных кафе, но слова которой никак не оседали в памяти из-за отсутствия в них смысла, отправилась на кухню. Там на столе, в плетеной корзинке, бережно укрытые полотенчиком,

лежали сахарные булочки. Это была Анюткина слабость. Мама специально пекла эти булочки для дочери в трудные дни, такие как сегодня, чтобы поддержать и порадовать. Вот и сегодня ночью, когда Аня уже спала, мама напекла восхитительных булок и оставила их на завтрак любимому чаду.

«Спасибо, мамочка», — подумала девочка, отправляя в рот очередной кусочек будоражащего воображение творения кулинарного искусства.

Портфель был собран с вечера, одежда аккуратно развешана на плечиках в шкафу, поэтому, быстро собравшись, Аня выбежала из дома навстречу утру и светлому будущему.

Мой день катился по намеченному руслу, вопреки неожиданному раннему подъему. Это особенно приятно — после напряженной работы я практически отдыхала.

Дизайнер ответил на телефонный звонок в восемь утра и, о чудо, согласился подъехать к девяти. Более того, даже ■ прибыл в назначенный час и был учтив

и приветлив. Мне очень легко удалось объяснить, чего же я, собственно, желаю, а молодой человек неизвестного возраста (в какие-то моменты казалось, что ему нет еще и двадцати пяти, а порой накатывало ощущение, что давно перевалило за сорок) грамотно и четко сгруппировал все «хотелки» заказчицы, в двух словах рассказал, что требуется от меня, и принялся за снятие размеров.

В итоге к десяти утра я уже была свободна, как ветер, имела на руках точные размеры своей кухни и обещание в ближайшие дни получить предварительный дизайн-проект и смету.

С Леной тоже все сложилось как нельзя лучше. Услышав мое предложение сходить вместе в салон красоты, Ленка разразилась душераздирающим визгом в динамик телефона, радостными выкриками чего-то нечленораздельного и клятвенным обещанием незамедлительно быть. Едва не оглушила, но радость близкого человека — бесценна.

Прилетела Ленка действительно быстро. Вихрем пронеслась по прихожей, сбросив мокрый плащ и обняв меня, по-